

---

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

---

# MONGOLICA-VI

Посвящается 150-летию  
со дня рождения А. М. Позднеева

*Составитель И. В. Кульганек*



Санкт-Петербург

2003

---

УДК 951.93  
ББК ТЗ(5Мо)

Ответственный редактор  
*С. Г. Кляшторный*

Редакционная коллегия  
*Н. С. Яхонтова, С. Д. Дмитриев, И. В. Кульганек*

Издание осуществлено при финансовой поддержке  
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)  
Проект 02-04-16155д

**Mongolica-VI:** Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. — 160 с.

М 77

Сборник посвящен 150-летию со дня рождения видного российского монголоведа, профессора кафедры монгольской словесности восточного факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета, а позже, в течение 20-ти лет, — директора Восточного института во Владивостоке, — Алексея Матвеевича Позднеева (1851—1920), оставившего большое научное наследие, подготовившего плеяду своих последователей монголоведов: историков, филологов, лингвистов, литературоведов.

В этом сборнике представлены статьи, главным образом петербургских и московских ученых, по проблемам, которые занимали А. М. Позднеева в разные этапы его научной деятельности.

В них развиты мысли, углублены гипотезы, предположения, наблюдения и выводы, высказанные ученым в своих трудах, посвященных истории, этнографии, религии монгольских народов.

«Монголика-6» имеет 4 раздела: «Источниковедение и историография», «Из рукописного наследия», «Литературоведение и фольклористика», «Из архива востоковедов», «Наши переводы».

Сборник статей рассчитан на специалистов-монголоведов, историков науки, культурологов и всех, интересующихся историей России и Центральной Азии.

Корректор — *А. Востоковедова*

Технический редактор — *М. В. Вялкина*. Выпускающий — *О. И. Трофимова*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»  
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Подписано в печать 20.05. 2003. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 20 печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 1032

Отпечатано с готовых диапозитивов в Академической типографии «Наука» РАН  
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

**Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.**

**No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.**

ISBN 5-85803-250-8



9 785858 1032502

© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 2003

© И. В. Кульганек, составление, 2003

© «Петербургское Востоковедение», 2003



Зарегистрированная торговая марка

## Содержание

<i>И. В. Кульганек</i>	Предисловие . . . . .	5
<u><i>Н. П. Шастина</i></u>	А. М. Позднеев. (Подготовка к печати, примечания <i>А. Г. Сазыкина</i> ) . . . . .	7
<i>В. Л. Успенский</i>	Монгольские, ойратские и тибетские рукописи и ксилографы, поступившие в Санкт-Петербургский университет от А. М. Позднеева . . . . .	19
<i>И. В. Кульганек</i>	Фонд А. М. Позднеева в Архиве востоковедов при СПбФ ИВ РАН . . . . .	24
<u><i>И. И. Йорш</i></u>	Важнейшие события жизни и деятельности А. М. Позднеева . . . . .	26

### Источниковедение и историография

<i>П. О. Рыкин</i>	Монгольская концепция родства как фактор отношений с русскими князьями: социальные практики и культурный контекст. . . . .	28
<i>Е. Н. Афонина</i>	К оценке политики тумэтского Алтан-хана (1507—1581) . . . . .	39
<i>С. В. Дмитриев</i>	Атызы Йоллыг-тегин. Этнод из области тюрко-монгольской традиционной политической культуры . . . . .	48
<i>В. Н. Митин</i>	Некоторые вопросы деятельности Монгольской комиссии АН СССР в 1941—1953 гг. . . . .	55
<i>А. Г. Юрченко</i>	Монгольская мужская прическа XIII века . . . . .	63
<i>А. А. Бурыкин,</i> <i>О. Ю. Коробейникова</i>	Слова «калмык», «калмыцкий» в русском языке XVIII века . . . . .	69

### Из рукописного наследия

<i>А. Г. Сазыкин</i>	Ойратская версия «Манджушри нама сангити» . . . . .	73
----------------------	---	----

### Литературоведение и фольклористика

<i>Б. М. Нармаев</i>	Гесар и ад . . . . .	82
<i>А. Д. Цендина</i>	Куда исчез Джамуха? . . . . .	86
<i>Л. Г. Скородумова</i>	Особенности беллетризации в современной монгольской литературе . . . . .	91
<i>В. К. Шивялова</i>	Два варианта монгольской народной охотничьей песни . . . . .	94

### Из архива востоковедов

	Письма В. А. Казакевича к В. Л. Котвичу (1925—1936 годы). (Подготовка к печати, предисловие и примечания <i>А. М. Решетова</i> ) . . . . .	96
<i>А. Г. Юрченко</i>	История изучения «Книги о Тартарах» Иоанна де Плано Карпини . . . . .	114
<i>Я. П. Шишмарев</i>	Письма Я. П. Шишмарева к Н. М. Пржевальскую. (Подготовка к печати и примечания <i>А. И. Андреева</i> ) . . . . .	118
<i>С. А. Кондратьев</i>	Стихи о Монголии. (Предисловие <i>И. В. Кульганек</i> ) . . . . .	124

### Наши переводы

<i>Л. Дашням</i>	Сон (рассказ), Четыре времени года и одно чувство (стихотворение). (Перевод с монгольского <i>Л. Скородумовой</i> ) . . . . .	135
<i>Д. Батбаяр</i>	Небо любимой (рассказ), прозаические миниатюры, афоризмы. (Перевод с монгольского <i>М. П. Петровой</i> ) . . . . .	137
	Монгольские народные песни. (Перевод с монгольского <i>И. В. Кульганек</i> ) . . . . .	142
<i>А. И. Андреев</i>	Открытие музея <i>П. К. Козлова</i> . . . . .	144
	Рецензии . . . . .	146

**А. И. Андреев**

## **Я. П. Шишмарев — дипломат, путешественник, исследователь Монголии**

Учреждение русского консульства в Урге в 1861 г. — важная веха в истории становления и развития русско-монгольских связей. В то же время это событие дало толчок интенсивным географическим исследованиям в Монголии целой плеядой русских путешественников во главе с Н. М. Пржевальским. Зачинателем научного освоения соседней страны, о которой в ту пору в России имелись лишь весьма обрывочные и скудные сведения, был Я. П. Шишмарев (1833—1915), почти полвека (с 1864 по 1911) прослуживший в должности ургинского консула.

Надо сказать, что личность и многообразная деятельность Я. П. Шишмарева в Монголии долгое время незаслуженно оставались в тени. Первыми заговорили о нем в середине 1990-х, в период оживления российско-монгольских отношений после распада СССР и начавшейся ревизии полуторазековой истории взаимоотношений Монголии и России (СССР), иркутские историки-монголоведы Е. М. Даревская, Ю. В. Кузьмин и Н. Е. Единархова, обратившиеся к истокам этих отношений, к событиям, связанным с созданием российского консульства в Урге. Таким образом, в поле зрения ученых попала ключевая для того времени фигура дипломата, путешественника и исследователя Монголии Я. П. Шишмарева. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. появились первые работы, посвященные Шишмареву, принадлежавшие иркутянам Ю. В. Кузьмину и Н. Е. Единарховой<sup>1</sup>.

Яков Парфеньевич Шишмарев родился в Троицкосавске в 1833 г. Его отец Парфений Шишмарев принадлежал к казачьему сословию, долгие годы служил толмачом на русско-монгольской границе. По окончании войсковой русско-монгольской школы в своем родном городе, 16-летний юноша, возможно следуя примеру отца, поступил на службу в Троицкосавское пограничное правление. В феврале 1853 г. он был исключен по собственному желанию из казачьего звания и вскоре затем определен в штат канцелярии кяхтинского градоначальника. Приблизительно в это время Я. П. Шишмарев начал изучать маньчжурский и китайский языки у ориенталиста К. Г. Крымского, как

сообщает нам П. К. Козлов, «вследствии предположения назначить его в число светских чинов пекинской духовной миссии»<sup>2</sup>. Однако вместо Пекина Шишмарев весной 1855 г. по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири гр. Н. Н. Муравьева-Амурского был командирован в экспедицию на Амур в должности переводчика монгольского и маньчжурского языков. За заслуги в экспедиции получил чин коллежского регистратора и денежное вознаграждение в 150 рублей серебром. В начале 1856 г. Шишмарева причисляют к Главному управлению Восточной Сибири «с возложением на него обязанности переводчика по дипломатической части», что несомненно свидетельствует о благоволении к нему графа Муравьева. Еще через два года (в 1858) Шишмарев участвует в переговорах и заключении Айгунского договора. (Напомним, что по Айгунскому трактату Амур и Уссурийский край были переданы Китаю России.) Вслед за этим он совершает еще несколько дипломатических поездок, самая значительная из которых в Пекин в конце 1860 г. в составе посольства гр. Н. П. Игнатьева увенчалась подписанием нового, крайне выгодного для России договора с китайским правительством.

Одним из практических результатов пекинского соглашения и стало учреждение российского консульства в Урге в 1861 г. Это событие имело переломное значение в судьбе и карьере начинающего дипломата — в том же году Шишмарева назначают секретарем и драгоманом консульства, чему он был обязан, как кажется, прежде всего своему новому покровителю гр. Игнатьеву, сумевшему по достоинству оценить его способности. Некоторые авторы, в том числе и П. К. Козлов, называют Шишмарева первым российским консулом в Урге, что, однако, не соответствует действительности. Первым, кто возглавил ургинское консульство, был подполковник Константин Николаевич Боборыкин. Лишь 4 февраля 1864 г., согласно формулярным спискам, Шишмарев был назначен временно исполняющим должность консула в Урге, а еще через год (26 февраля) утвержден в должности консула<sup>3</sup>.

Главной целью ургинского консульства, по замыслу российского правительства, было содействие развитию русско-монгольских торговых отношений. Здесь надо сказать, что до 1861 г. никакой русской торговли в Монголии не существовало. Русские товары монголы могли покупать только у китайских купцов в кяхтинской торговой слободе. Первые русские купцы приехали в Ургу вместе с консулом и его помощниками. По прошествии двух лет после учреждения консульства, т. е. в 1863 г., в Урге уже было 6 постоянных русских лавок, которые находились в первом ряду на городском базаре, а общее число русских, постоянно проживавших в городе, составляло 71 человек (включая детей и женщин)<sup>4</sup>. Кроме русских торговлей стали заниматься и приезжавшие в Ургу на поклонение монгольскому хутухте забайкальские буряты<sup>5</sup>. Свою деятельность в Монголии Боборыкин и Шишмарев начали с тщательного и всестороннего изучения страны, прежде всего ее торгового рынка и путей сообщения с Россией — сухопутных и водных. При этом они столкнулись с немалыми трудностями, поскольку Монголия, несмотря на свою близость к России, была почти не известна русским. О Монголии знали в основном по китайским источникам и сообщениям случайных путешественников, вроде французских миссионеров-лазаристов Гюка и Габэ. Чтобы устранить этот недостаток, ургинское консульство организует ряд рекогносцировочных поездок по стране. Так, в 1861 г. через землю дархат на оз. Косогол и далее в Иркутск проследовал прикомандированный к консульству капитан Генштаба П. А. Гельмерсен. В 1862 г. хорошо знавший монгольский язык конвойный офицер консульства сотник П. Рогалев совершил поездку из Урги на р. Керулен и оз. Далай. Один за другим снаряжаются небольшие купеческие караваны — на Аргунь, в Абагатайский караул и другие места, которые доставляют консулу немало ценной информации, прежде всего о монгольских дорогах и рынках для сбыта русских товаров. А в 1873 г. увлекавшийся археологией секретарь консульства Е. В. Падерин отправился на запад страны в поисках древней монгольской столицы — Каракорума.

Сам Шишмарев также прилагает немало усилий для сбора различных сведений о Монголии — ее населении, административном устройстве, экономике, торговле и т. д. Летом 1864 г. он совершил свою первую самостоятельную исследовательскую поездку по Монголии — из Урги на р. Онон, через Дзун-Курень и Бревен-Кид. Эта экспедиция преследовала сугубо практическую цель разведования пути от главного центра русской торговли в Урге до ближайшей судоходной реки Онон, соединяющей Россию с Монголией. Этим маршрутом предполагалось связать монгольскую столицу с Ононским и Приаргунским краем и тем самым с Амуром, что по тому времени являлось чрезвычайно важной задачей. Вместе с Шишмаревым участие в поездке приняли чиновник Фролов и хорунжий Доржитаров. Именно последнему было поручено пройти топографической съемкою реку Онон от того места, где она входит в пределы России (Верхне-ульхунский караул), до самой вершины реки. По окончании экспедиции ее начальник представил в Азиатский департамент МИД записку о прохождении пути

с маршрутной картою, и его отчет о путешествии был затем опубликован в «Записках Сибирского отдела ИРГО». В том же году Шишмарев принял участие в Сунгарской экспедиции членов ИРГО кн. П. А. Крапоткина и А. Ф. Усольцева с целью сбора сведений о реке Сунгари от устья до города Гири. Сунгарская экспедиция к тому же имела важное политическое значение, поскольку Россия посредством ее пыталась продемонстрировать китайским властям свое право плавания по реке Сунгари, гарантированное ей Айгунским трактатом. Вместе с Шишмаревым в путешествии участвовал и консульский переводчик монгольского и маньчжурского языков бурят Найдан Гомбоев, впоследствии ставший начальником почтовой конторы при Русской миссии в Пекине<sup>6</sup>.

Еще одна экспедиция Шишмарева, оставившая о себе след в анналах географической науки, это его поездка в Улясутай в 1868 г. Шишмарев был первым европейцем, побывавшем в этом городе Западной Монголии и сообщившем о высочайшей горной вершине Хангая — Отхон-тэнгри. Из Улясутая консул отправил одного из своих помощников в Минусинск, что позволило проложить новый маршрут по совершенно неизведанной части Монголии. К сожалению, отчет Шишмарева об этом путешествии пока не удалось обнаружить.

Научно-исследовательская деятельность Шишмарева проходила в тесном сотрудничестве с Сибирским отделом ИРГО (членом которого он являлся с 1863 г.), более конкретно с Кяхтинско-Троицкосавским отделением общества. Действительным членом ИРГО Шишмарев стал лишь 23 января 1903 г. благодаря рекомендации своего старого друга П. К. Козлова. Известно также, что русский дипломат увлеченно занимался коллекционированием предметов традиционного монгольского быта и буддийского культа. По общению Ю. В. Кузьмина, Шишмарев пожертвовал несколько экспонатов своей коллекции Кяхтинскому музею, а также в петербургскую Кунсткамеру. Последней в 1890 г. он передал коллекцию статуэток Цам, книги, монгольские вышивки. Кроме того, после его смерти П. К. Козлов, исполняя последнюю волю покойного, преподнес в дар музею ладанку тонкой китайской работы — подарок Шишмареву от ургинского хутухты<sup>7</sup>.

О личной жизни консула нам известно очень немного. Согласно формулярным спискам, Я. П. Шишмарев был женат на дочери коллежского советника Марии Николаевне Кашиной, от которой имел пятерых детей — четырех мальчиков и одну девочку: Вячеслава (1865), Анатолия (1867), Владимира (1868), Сергея (1871) и Нину (1873). Дети учились в С.-Петербурге, куда ургинский консул наведовался время от времени. Из переписки Шишмарева с Козловым узнаем весьма любопытные факты — например, что Н. М. Пржевальский неоднократно просил своего ургинского друга дать ему в экспедицию одного из сыновей, а в 1906 г. кто-то из сыновей Шишмарева («молодой офицер, окончивший павловское училище») просился в Монголо-Сычуаньскую экспедицию Козлова<sup>8</sup>. Мы знаем также, что после смерти Шишмарева Козлов и его жена Е. В. Козлова продолжали поддерживать дружеские отношения с его семейст-

вом. (В одной из записных книжек Е. В. Козловой, предположительно 1960—1970-х гг., удалось обнаружить адрес внучки Якова Парфеньевича — Евгении Сергеевны Шишмаревой, дочери младшего сына Шишмарева, проживавшей в то время в Ленинграде.)

При всей своей эрудиции, прекрасном владении восточными языками, наблюдательности и аналитических способностях, Шишмарев, однако, не стал настоящим «академическим» ученым. Дипломатическая служба, отнимавшая у него слишком много времени, не позволила в полной мере раскрыться его дару пытливого и серьезного исследователя. Известные нам на сегодняшний день монголоведческие изыскания Шишмарева приходятся в основном на 1860-е — начало 1870-х гг. Наиболее ранние из них — серия очерков из жизни современной Монголии, опубликованных в петербургских газетах («С. Петербургские ведомости», «Северная пчела»). Написанные живо и увлекательно, эти первые пробы пера Шишмарева, надо думать, вызвали немалый интерес у петербуржцев, поскольку рассказывали о практически неизвестной им стране, родине Чингис-хана. За ними последовали уже более специальные работы, появившиеся в различных изданиях ИРГО, среди которых следует упомянуть насыщенные ценной информацией статьи «Сведения о халхаских владениях» и «Сведения о дархатах-урянях ведомства Ургинского Хутухты»<sup>9</sup>.

## Примечания

1. Кузьмин Ю. В. Я. П. Шишмарев — генеральный консул России в Монголии: 1861—1911 гг. // Bulletin. The IAMS News Information on Mongol Studies. 1997, N 2(20), 1998, N 1(21), Ulaanbaatar; *Единархова Н. Е.* Монголия и монголы в изданиях Восточно-Сибирского отдела РГО (1860—1880-е годы) // Вестник Евразии. № 3 (10). 2000; *Она же.* Русский консул в Монголии. Иркутск, 2001.
2. Козлов П. К. Монголия и Амдо и Мертвый город Хара-хото. М., 1947. С. 38.
3. АВПРИ, ф. 159 (Департамент личного состава и хозяйственных дел), оп. 464, д. 3678.
4. Архив СПбФ ИВ РАН, ф. 44 (фонд А. М. Позднеева), оп. 1, д. 18 (копии отчетов русских консулов в Урге, Улясутае, Кобдо, Шанхае), л. 43.

В то же время нельзя не отметить, что Я. П. Шишмарев в немалой степени способствовал успешному осуществлению всевозможных русских экспедиций в Центральную Азию, начальным пунктом которых обычно являлось российское консульство в Урге. В его доме останавливались многие знаменитые путешественники, отмечавшие затем в своих отчетах неизменное радушие и гостеприимство Шишмарева и его семьи. Особенно теплые, дружеские отношения установились у консула с Н. М. Пржевальским, В. И. Рубцовым и П. К. Козловым.

Я. П. Шишмарев завершил свою дипломатическую карьеру, уже будучи в весьма преклонном возрасте, в 1911 г., в канун известных исторических событий в Монголии. Остаток дней он провел с семьей в Петербурге, где и скончался 18 января 1915 г., не дожив лишь несколько месяцев до знаменательного события — подписания его преемником А. Я. Миллером Кяхтинского соглашения об автономии Внешней Монголии.

В приложении к этому очерку мы приводим составленную нами библиографию работ Я. П. Шишмарева, а также письма ургинского консула к Н. М. Пржевальскому из архива РГО, добавляющие немало любопытных штрихов к их портретам. Мы полностью сохранили при публикации стиль, орфографические и другие особенности оригиналов этих писем, снабдив их небольшими комментариями.

5. По сообщению Н. Е. Единарховой, в 1862 г. в Монголии побывало 125 бурят, которые наряду с товарами традиционного монгольского экспорта (скот, шкурки зверей, шерсть, масло и т. д.) вывозили оттуда лекарства тибетской медицины. См.: *Единархова Н. Е.* Русские купцы в Монголии // Восток. № 1. 1996.
6. Николай (Найдан) Иванович Гомбоев (1838—1905) был женат на дочери декабриста Н. А. Бестужева Е. Д. Старцевой. Недолгое время (в 1861) состоял переводчиком при ургинском консульстве. В 1872—1903 гг. возглавлял почтовую контору при Русской миссии в Пекине.
7. Кузьмин Ю. В. Я. П. Шишмарев — генеральный консул России в Монголии: 1861—1911 гг. С. 83.
8. АРГО, ф. 13, оп. 3, д. 766 (письмо от 14 июня 1906).
9. См. ниже библиографию Я. П. Шишмарева.

## Опубликованные работы Я. П. Шишмарева

1. Из Урги. Письма в редакцию С. Петербургских ведомостей // С. Петербургские ведомости. 1963. 4 (16) сент., 7 (19) сент., 26 сент. (8 окт.), № 196, 199, 214.
2. Надам-долон-хошуной или праздник семи родов // Северная пчела. 1863. № 7.
3. Народный праздник в Монголии. Надам долон хошуной. СПб., 1863. (Перепечатано из «Северной пчелы» в виде отдельной брошюры.)
4. Сведения о халхаских владениях // Записки СО РГО. Кн. VII. 1864. С. 55—90.
5. Поездка от города Урги на р. Онон // Записки СО РГО. Кн. VIII. 1865. С. 138—148. В кратком изложении см.: Поездка Я. П. Шишмарева из Урги на Онон, через Дзун-Курунь в Бревен-Кид, летом 1864 // Известия ИРГО. Т. I. 1865. С. 169—175.
6. Сведения о дархатах-урянях ведомства Ургинского Хутухты // Известия СО РГО. 1871. Т. II, № 3. С. 38—43.
7. Маршрут из Урги в Хлассу // Известия ИРГО. 1873. Т. IX, № 6. С. 185—191.
8. Донесение русского консула в Урге Шишмарева о положении Монголии, июль 1885 // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии Военно-ученого комитета Главного штаба. Вып. 22. СПб., 1886. С. 154—160.
9. [Объяснения к фотографическому альбому видов Халхи]. [СПб.] 1891. (В Российской Национальной библиотеке в С.-Петербурге имеется экземпляр «Объяснений» без титульного листа и обложки; заголовок, а также имя автора на последней странице приписаны карандашом, по-видимому, самим Шишмаревым.)
10. Очерк торговых и пограничных сношений с Монголией в период 1861—1886 и современное положение страны. Хабаровск, 1894.
11. Отчет о 25-летней деятельности Ургинского консульства (1886) // Единархова Н. Е. Русский консул в Монголии. Иркутск, 2001.

## Сообщения об экспедициях Я. П. Шишмарева в изданиях ИРГО

1. Экспедиция к вершинам Онона г. Шишмарева // Отчет о действиях СО ИРГО за 1865. СПб., 1865. С. 40—43.

2. *Остен-Сакен Ф. Р.* О географических исследованиях в Монголии, о путешествиях Шишмарева в Улясутай и о смерти Ургинского Хутухты // Известия СО РГО. 1869. Т. V. С. 136—138.

## Письма Я. П. Шишмарева к Н. М. Пржевальскому

## Письмо 1

Кульджа, 4 августа 1880 года

Глубокоуважаемый Николай Михайлович,

Недавно я получил, чрез Пекин и Ургу, Ваше письмо от 8-го марта из Синина. Душевно благодарю Вас за добрую память, но в тоже время крайне сожалею, что не будем иметь Вас своим дорогим гостем у себя в Урге, сожалею я и сожалеет не менее того моя жена; видеть Вас дорогим своим гостем в Урге и обогреть, на сколько могли бы, после такого трудного и полного всевозможных лишений путешествия, было нашею приятною мечтою, которой должно быть не суждено осуществиться.

Жаль, что Вам не пришлось посетить Хлассы и проникнуть далее<sup>1</sup>; интересного получилось бы много, но нет худа без добра: при настоящем положении дел, лучше что Вам пришлось возвратиться; по достижении Хлассы Вас, по всей видимости, стесняли бы, т. е. отнимали бы средства без труда получать сведения и все интересное. Путешествие Ваше и без того слишком важно и слишком интересно; быть может Тибет и Брамапутра будут не забыты Вами в будущем.

Вот уже полтора года как я уехал из Урги в Петербург и нечаянно попал в Кульджу, получив командировку в Октябре пр. года<sup>2</sup>. Весною приехала ко мне семья и вот мы сидим тут и думаем как бы удрать в Россию, да вряд ли скоро удастся, вопрос с Китаем затягивается и мне придется ожидать здесь окончания его. В Урге только узнаете подробности того, что делается на белом свете, как Вы говорите. По Монголии услышите много нелепых слухов и рассказов. В Урге теперь домовничает секретарь мой Успенский, пишу ему чтобы он похлопотал о проводниках для Вас от Алашани, но не знаю может ли это устроить. Буду писать сам монгольскому амбаню, время еще есть, вероятно успею, если только Вы не будете в Ургу раньше Октября.

Примите сердечное пожелание благополучно окончить настоящее Ваше путешествие. Марья Николаевна низко Вам кланяется и также шлет свои пожелания. Кто знает, быть может и увидимся зимою в Петербурге. Эклону<sup>3</sup> низкий поклон.

Душевно преданный Вам и глубоко уважающий  
Яков Шишмарев.

(Л. 3—4 об.)

Примеч.<sup>1</sup> Речь идет о 3-м путешествии Н. М. Пржевальского в Центральную Азию (1-й Тибетской экспедиции) в 1879—1880 гг., во время которого его отряд был остановлен тибетцами на подступах к Лхасе и был вынужден повернуть назад.

<sup>2</sup> Я. П. Шишмарев находился в Кульдже (Западный Китай) до 5 июня 1882. В сентябре 1881 он был назначен полномочным комиссаром по передаче Илийского края (аннексированного Россией в 1871 г.) китайскому правительству и восстановления в нем китайского управления, в соответствии со статьями С.-Петербургского договора (1881).

<sup>3</sup> Федор Леонидович Эклон — помощник Н. М. Пржевальского во 2-м и 3-м путешествиях в Центральную Азию. В последнем он заведовал зоологической коллекцией — препарировал млекопитающих и птиц.

## Письмо 2

Урга, 30 Октября 1886 г.

Многоуважаемый Николай Михайлович,

Приношу Вам мою глубокую благодарность за письмо и теплое участие в моем положении. Пишу вместе с сим письмо Обручеву<sup>1</sup>, копию с которого прилагаю. Разсчиты-

ваю, что оно получится в Петербурге в конце Ноября и не позже начала Декабря. По газетам видим, что Обручев поехал за границу в этом году немного позже прежнего; возвратившись, первое время будет завален делами. Знаю, как трудно в наст. время переменить положение, но авось, при Вашем добром участии, и удачи как-нибудь. Для меня теперь самое важное время руководить детьми, становящимися взрослыми, время не прежнее. Не откажусь ни от каких работ, ни от командировок, даже продолжительных, но, хотя бы от времени до времени, быть при семье — насущная необходимость. Много будет обязана Вам семья, если бы это устроилось. Очень пугают меня слова генерала Фельдмана<sup>2</sup>. Человеку позволительно мечтать, поэтому, в случае возвращения отсюда, думал бы проехать по Маньчжурии. Это я сделаю во всяком случае рано или поздно. Она представляет в данное время большой интерес; будущее ее еще интересно.

Только мне самому очень жаль. Угол удобный для жизни семейных. Ваша Слобода прекрасна, как я слышал после Вашего отъезда. Вы и хозяйничаете, вижу, не дурно. Важно иметь хорошего управляющего, не так легко найти, порядочных людей для такой службы очень мало. Что ни говорите, а Макарьевна<sup>3</sup> весьма полезна для Вас. Будете в Слободе, передайте ей поклон. Даст Бог, побываю у Вас в имени; люблю ловить рыбу. А Абдулка-то, Абдулка!<sup>4</sup> Вот пройдох! Признаюсь, я не особенно люблю среднеазиатских мусульман-сартов. Хорошие там люди — дунгане. Тот же китаец, да не тот.

Не откажитесь передать мои прежние поклоны Роборовскому и Козлову.

Желаю всего лучшего. Искренне преданный Вам  
Яков Шишмарев

*Приписка на 1-й странице, вдоль левого поля:*

Будет случай, передайте мой прежний поклон Александру Ивановне<sup>5</sup>, этой труженице. Михаил Александрович<sup>6</sup> по-прежнему, конечно, управляет имением в Калужской губернии?

(Л. 5, 5 об., 8, 8 об.)

Примеч.<sup>1</sup> См. письмо 3.

<sup>2</sup> Генерал-лейтенант Федор Александрович Фельдман, заместитель управляющего делами Военно-ученого комитета Генштаба, член РГО. Фельдман находился в дружеских отношениях с Пржевальским.

<sup>3</sup> Ольга Макарьевна — любимая няня Н. М. Пржевальского.

<sup>4</sup> Переводчик Абдул Басид Юсупов — уроженец Кульджи, участник Лобнорской и 1-й Тибетской экспедиций Н. М. Пржевальского.

<sup>5</sup> Александра Ивановна Толпыго — сводная сестра Н. М. Пржевальского, замужем за М. А. Пыльцовым.

<sup>6</sup> Михаил Александрович Пыльцов — помощник Н. М. Пржевальского в 1-й (Монгольской) экспедиции (1870—1873).

## Письмо 3

М. Г.  
Н. Н.<sup>1</sup>

Пробыв по службе в этих краях более 25 лет, я нахожу неудобным для себя оставаться здесь далее, в особенности по семейным обстоятельствам и необходимости воспитывать детей. Ознакомившись достаточно, в продолжении такой долгодетней служебной деятельности, с Китаем, Монголией, Маньчжурией, Средней Азией, отчасти и Кореей, с положением дел и нашими отношениями, быть может я был бы до некоторой степени полезным Военному Министерст-

ву, в ведомстве которого служить было всегда моим желанием.

Ввиду этого не найдете ли возможным перевод мой ныне на службу по военному ведомству с назначением состоять в распоряжении Министра или Вашего и с оставлением в ведомстве Министерства Ин. Дел.

Решаюсь обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбою: не отказать в Вашем благосклонном участии в этом случае и ходатайствовать пред Военным Министром.

С истинным и пр.

(Л. 6, 6 об., 7. Письмо не имеет даты и подписи)

**Примеч.**<sup>1</sup> Н. Н. — Николай Николаевич Обручев (1830—1904), крупный военный и государственный деятель. Генерал от инфантерии (1887), почетный член Петербургской Академии наук (1888), профессор и начальник кафедры военной статистики в Академии Генштаба. В 1881—1897 начальник Генерального Штаба и председатель Военно-ученого комитета. Член Гос. Совета (с 1893).

Письмо Шишмарева является копией его официального обращения к влиятельному начальнику Генштаба с просьбой о переводе в Петербург и прикомандировании к военному министерству. Пржевальский, очевидно, пытался помочь в этом Шишмареву, о чем отчасти свидетельствует начало следующего письма (см. письмо 4).

#### Письмо 4

Урга, 7 июля 1887 года.

Многоуважаемый Николай Михайлович,

С прошедшего на днях в Китай почтою я получил Ваше письмо от 16-го Мая. Сердечно благодарю Вас за фот. карточку. Судя по ней, Вы не изменилисьнисколько, дышите здоровьем по прежнему. Простите, теперь только благодарю Вас за хлопоты относительно моего личного дела. Вы были очень добры. Конечно, мне очень жаль, что оно не устроилось. Мне кажется, я отчасти виноват сам, не так его поставил. Собственно о штатном месте я и не думал, а просто желал состоять при Министре, как мне раньше предлагалось от другого Министерства, не обременяя содержанием и сознавая, что могу принести некоторую скромную пользу, в чем убежден. Пойти к Генерал Губернатору совсем уже не резон, в особенности после того что два раза я отказался от предлагаемого мне Губернатором места. Может быть в этом случае оправдывается пословица: все что делается, делается к лучшему. По крайней мере можно утешать себя этим.

Статью Вашу «Современное положение Центр. Азии» я прочел в Русском Вестнике<sup>1</sup>, получаю мною в числе других журналов, и вырезал даже, так что имею ее. Для меня она составляет большой интерес.

Чебаева<sup>2</sup> постараюсь устроить на почту Монгольско-Китайскую; было бы ему там не дурно.

Население Урги считается до 30 т. Оно не одинаково летом и зимою. Собственно в Курене<sup>3</sup> и около, где живут власти и проч. — до 22 т., а в Маймачене<sup>4</sup> до 8 т. Сбыт русских товаров не велик, в последние три года — на 75000 р. в год. Чай, принадлежащего русским купцам транспортируется чрез Ургу за последнее время от 270 до 370 т. в год, смотря по заказу; китайского от 80 до 100 тыс. Число шабинцев<sup>5</sup> Ургинского Хутухты насчитывается около 125 т.

Теперь моя к Вам покорнейшая просьба. Впрочем, оговариваюсь: прошу, если найдете удобоисполнимой.

Для нас представляет большую важность развитие торговых сношений с западным внутренним Китаем, густонаселенным и где торговое влияние других европейцев достигать не может. Это не то что порты; в последних нам нечего и думать о торговле, о конкуренции с немцами, англичанами, американцами. Сношения России с западным внутренним Китаем имеет великое будущее. Необходимо обратиться нам на это внимание серьезное и заняться. Одно из существенных ограничений по развитию торговли там служит от-

сутствие устроенных путей сообщения в приграничных наших местах, так что в это время движение совершается вьюками на верховых лошадях и к огорчению нашему в тех местах, по которым за двести лет тому назад пролегла устроена колесная китайская дорога, следы ее кое-где заметны и теперь. Об устройстве пути, приведении вьючного в тележный, возбуждался вопрос не один раз и даже в принципе ВЫСОЧАЙШЕ одобрен, но почему-то положен в долгий ящик.

Не найдете ли возможным и не неудобным упомянуть в Вашей книге. Ваше слово авторитетно и не осталось бы, думаю, безследно. Оказали бы русскому делу услугу важную. Прибавлю, что если найдете удобным сделать это.

За приглашение побывать в Вашей Слободе очень благодарю; конечно, постараюсь воспользоваться любезностью при первой возможности. Хотелось бы побывать в России, да и необходимо по семейным делам, молодежь моя в таком возрасте, что было бы лучше мне жить близко к ним; время ужасное, страшно подумать за них.

Будьте здоровы, примите мой привет задушевный. Не откажитесь передать низкие поклоны Роборовскому и Козлову.

Душевно преданный Вам,  
Яков Шишмарев

(Л. 9, 9 об., 14, 14 об., 12, 12 об., 13, 13 об.)

**Примеч.**<sup>1</sup> См.: Пржевальский Н. М. Современное положение Центральной Азии // Русский Вестник. Т. 186, № 12. 1886. С. 473—524. Статья представляет собой одну из глав из описания Н. М. Пржевальским своего 4-го путешествия, над которым он работал в то время. Издана в виде отдельной брошюры с тем же названием в Москве в 1887 г.

<sup>2</sup> Чебаев — бурят-казак, участник 2-й центральноазиатской (Лобнорской) экспедиции Н. М. Пржевальского.

<sup>3</sup> «Курень», по определению Шишмарева, означает буквально «огороженный монастырь, город, ставка князя, лагерь». «Это ламский город, разделенный на 28 кварталов или общин. Здесь же находится светское управление шабинаров хутухтинских подданных, образовавшихся из семейств, пожертвованных в прежние времена хутухте ламами и князьями» (Шишмарев Я. П. Объяснения к фотографическому альбому видов Халхи. [СПб.], 1891. С. 1.)

<sup>4</sup> Маймачен — торговый квартал Урги, населенный в основном китайцами.

<sup>5</sup> Шаби (монг.) — личный данник хутухты (8-го богдо-гэгэна). Шабицы (шабинары) — подданные хутухты.

#### Письмо 5

Урга, 25 декабря 1887 г.

Многоуважаемый Николай Михайлович,

Поздравляю Вас с Праздниками и Новым Годом; желаю, чтобы Новый Год этот принес Вам много и много хорошего, счастливое начало предполагаемой экспедиции и полнейший успех ее во всех отношениях, в чем, впрочем, и не может быть сомнения. Получил Ваше письмо от 3 Октября, искренне благодарю за любезность. Найти переводчика вполне соответствующего требованиям такой экспедиции как Ваша — не легко. У меня в школе<sup>1</sup> к лету 1888 г. оканчивает один ученик из бурят, казачек. Услн желаете, возьмите к себе в переводчики. Говорит несколько по-китайски, знает немного цзыров, т. е. знаков, пишет по-маньчжурски и хорошо владеет письменным и разговорным монгольским языком, выпущен будет с правом на чин. Не могу сказать, на сколько выйдет дельным, вопрос условный, но будет честным и безусловным исполнителем приказаний. Личного «я» у него не будет. Если можно считать недостатком, то разве только то, что он скромен по характеру, мягкий. Решите взять его — дайте мне знать, даже телеграммою; придется вызвать его из Калгана, куда отправлен для практических занятий китайским языком. Прилагаю заметку на счет распознавания возраста верблюдов и определении этого по зубам. Уклонения очень небольшие по местности, как и для лошадей.



С каким бы удовольствием я побывал бы у Вас в Слободе<sup>2</sup>. Не отчаиваюсь. Даст Бог побываю. За приглашение любезное премного благодарен.

Будьте здоровы. Мой низкий поклон Роборовскому и Козлову. Макарьевне тоже кланяюсь.

Сердечно преданный Вам  
Як. Шишмарев

(Л. 15, 15 об., 16, 16 об.)

Примеч. <sup>1</sup> Школа переводчиков при ургинском консульстве была основана Я. П. Шишмаревым в 1864 г.

<sup>2</sup> В селе Слобода (ныне Пржевальское) находилось имение Н. М. Пржевальского, приобретенное в 1881 г.

#### Определение монголами возраста верблюдов

1-й год Ботога<sup>1</sup> Молочные зубы.

2-й год Тормо<sup>2</sup>

3-й год Тайлак<sup>3</sup> Теряет молочные зубы.

4-й год Хоер Шудуту<sup>4</sup> Вырастают два зуба передних.

5-й год Дурбан Шудуту Тайлак<sup>5</sup> 4 зуба передних более окрепли и выполнились.

6-й год

7-й год Гуицасан или Цорган шудуту<sup>6</sup> 6 зубов передних, полные к 8 совершенно выполнились.

8-й год

(Приписано на полях перед цифрами 7 и 8: «лучшая порода верблюдов».)

9-й год Начинают остриться средние зубы и поднашиваться.

10-й год

11-й год Остается немного чтобы двум средним сравняться с соседними двумя.

12-й год Два передних снашиваются до уровня соседних двух.

13-й год Начинают поднашиваться средние два.

14-й год Почти сравниваются два передних и два средних с двумя боковыми крайними.

15-й год Остается запас двух средних самый малый.

16-й лет Тэкишлна<sup>7</sup> Равняются два передних и средних два с крайними двумя.

17-й год Начинают снашиваться и последние боковые из передних зубов.

18-й лет Оран-души<sup>8</sup> На половину снашиваются передние зубы.

19-й и 20-й Махан шиду<sup>9</sup> Жуют уже деснами, зубов едва заметны остатки, а у многих и тех нет.

21-й и далее Ихэ махан шуду<sup>10</sup> Без зубов впереди, ша-таются коренные.

Изменение зубов много зависит от местности и корма верблюдов, как и для лошадей.

(Л. 11, 11 об., 10, 10 об.)

#### Подготовка к печати и примечания

А. И. Андреева

Примеч. <sup>1</sup> Ботога — верблюженок.

<sup>2</sup> Тормо — верблюженок-двухлеток.

<sup>3</sup> Тайлак — двухгодовалый верблюд.

<sup>4</sup> Хоёр шудэт — двухзубый.

<sup>5</sup> Дораон шудэт тайлак — четырехзубый верблюд.

<sup>6</sup> Гуицасан (прав. гоё цасан) — прекрасные, белоснежные (зубы); зурган шудэт — шестизубый.

<sup>7</sup> Тэкишлна (от тэгилех — выравнивать) — ровнотзубый.

<sup>8</sup> Оран души (от араа — задний и деш — наковальня) — задние зубы стертые до корней.

<sup>9</sup> Махан шиду (прав. махан шуду) — «мясные зубы» (т. е. зубы стертые до десен, нет ни одного зуба).

<sup>10</sup> Ихэ махан шуду — «много мясных зубов».

(Архив РГО, ф. 13, оп. 2, д. 279, л. 3—16)